

Методология анализа системных противоречий общественного развития (автореферат)

Kaluzhsky, Mikhail

Veröffentlichungsversion / Published Version

Kurzbericht / abridged report

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kaluzhsky, M. (2000). *Методология анализа системных противоречий общественного развития (автореферат)*. Omsk: ОмГУ. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-431705>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

На правах рукописи

КАЛУЖСКИЙ Михаил Леонидович

**МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА
СИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск 2000

Работа выполнена в Омском государственном техническом университете на кафедре философии.

Научный руководитель: - доктор философских наук,
профессор *Бернацкий В.О.*

Официальные оппоненты: - доктор философских наук,
профессор *Чинакова Л.И.*
- кандидат философских наук,
доцент *Тимофеев А.Ф.*

Ведущая организация: Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук при Уральском государственном университете (ИППК при УрГУ).

Защита состоится 17 февраля 2000 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 064.36.05 в Омском государственном университете (644077, Омск-77, пр. Мира, д. 55а, тел. 64-44-83).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Омского государственного университета.

Автореферат разослан "17" января 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

В.М. Шкарупа

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено изучению роли системных противоречий в общественном развитии, рассмотрению объективных причин и условий их возникновения, взаимосвязи системных противоречий с процессами формирования социальных интересов, а также построению новых теоретико-методологических принципов их прогнозирования, анализа и разрешения.

Актуальность темы исследования. В повседневной действительности мы постоянно сталкиваемся с разного рода социальными противоречиями, многие из которых служат основанием для дальнейшего развития социальных конфликтов. Если рассматривать общество как социальную систему, то можно выделить не только различные системные уровни, но и объективно присущие им системные особенности и противоречия.

Речь идет о противоречиях, объективно возникающих в коммуникативных процессах между конкретными носителями социальных интересов – общественными формированиями и выражающими эти интересы индивидуумами. Актуализация изучения системных процессов в обществе вызвана трудностями роста российской государственности. Центробежные тенденции, социальные противоречия и просто конфликтные ситуации, возникающие в постсоветском пространстве, не всегда поддаются объяснению с позиций традиционных научных подходов. Положение осложняется большим разнообразием и несогласованностью различных социальных теорий, отсутствием единой методологической базы для создания всеобъемлющей концепции социальной эволюции.

Объектом исследования в диссертационной работе является структура общественного устройства Российской Федерации на пяти выделяемых автором социальных уровнях:

1. государственный уровень (федеральный центр);
2. региональный уровень (субъект федерации);
3. территориальный уровень (органы местного самоуправления);
4. корпоративный уровень (хозяйствующие субъекты);
5. индивидуальный уровень (отдельные индивидуумы).

Предметом диссертационного исследования выступают социальные потребности, интересы и противоречия между элементами общественных систем, объективно возникающие в процессе социальной самоорганизации.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – используя методологию общей теории систем (теории самоорганизации И.Пригожина), на основе обобщения фактического и теоретического материала, разработать методологические основы

решения проблем государственного и муниципального управления, алгоритмизации и своевременного выявления, оценки и управления социальными противоречиями. Поэтому задачи исследования не сводятся только лишь к выявлению закономерностей формирования системных интересов, потребностей и противоречий на современном этапе развития Российской Федерации. При помощи интегрирования методологических наработок российских философов (в т.ч. омских) и теории самоорганизации И.Пригожина предпринимается попытка:

- ☞ сформулировать теоретические основы использования постулатов общей теории систем (теории самоорганизации) для изучения социальных процессов;
- ☞ разработать методологию анализа социальных противоречий и конфликтов, объективно возникающих на различных уровнях государственного устройства;
- ☞ выработать рекомендации по практическому применению разработанной автором методологии анализа системных противоречий общественного развития.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование проводилось на основе анализа, осмысления и обобщения философских, экономических, социологических, психологических, исторических и естественнонаучных концепций социальной эволюции. Базисом проведенных исследований послужили разработанные в отечественной и зарубежной социальной философии теории интересов и потребностей, теории социального детерминизма и социального изменения, а также теория самоорганизации И.Р.Пригожина.

При рассмотрении проблем противоречивости общественного развития автор отталкивался от социально-философских концепций социальной эволюции зарубежных (Л.Берталанфи, Р.Будон, О.Конт, В.Парето, П.Козловски, Г.Хакен, К.Поппер, Н.Винер) и отечественных авторов (А.Л.Чижевский, В.И.Вернадский, А.А.Богданов). При обосновании характерных особенностей социального поведения на индивидуальном уровне мы опирались на работы психолого-философского направления (Р.А.Уилсона, А.Маслоу и К.Левина). При исследовании проблем каузальности и экзогенности системных явлений широко использовались отечественные концепции и подходы (В.Д.Могилевский, В.Э.Шляпентох, В.В.Василькова, Т.Я.Дубнищева и др.).

В своей работе автор руководствовался методами диалектического анализа. Большая часть положений диссертационного исследования аргументировалось на основе постулатов системного анализа, теоретические и методологические принципы которого разработаны бельгийской школой основоположника теории самоорганизации И.Пригожина.

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна подхода проявляется при рассмотрении социальных процессов через призму терминологии теории самоорганизации. При этом подразумевается, что отличительной особенностью

предлагаемой концепции эволюции социальных систем является объяснение их адаптационных реакций на изменение объективных внешних условий.

Социальные науки традиционно рассматривают закрытые системы и линейные взаимосвязи, в которых определенный сигнал на входе системы вызывает сопоставимый отклик на ее выходе. Главный упор делается на устойчивость, однородность, упорядоченность и равновесие систем ("устойчивое развитие").

В отличие от этого теория самоорганизации постулирует тезис о несоотнесимости терминов "*устойчивость*" и "*развитие*" (эволюция). В диссертационной работе делается попытка рассмотрения малопроработанных в философии проблем социального взаимодействия под экзогенным углом зрения¹.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Объективной предпосылкой и основанием социальной самоорганизации служит наличие внешних ресурсов. При этом процесс самоорганизации является объективным следствием процессов ресурсопотребления в условиях естественной энтропии, которая лежит в основе возникновения не менее объективных системных противоречий общественного развития.

2. Эволюционирование социальных систем, сводящееся к вынужденной адаптации к изменению внешних условий, определяется граничными рамками, задаваемыми верхними уровнями общественной иерархии, а также наличием передаваемых из нижних уровней ресурсов. При этом ресурсные потоки распределяются по направлению из нижних уровней к верхним, а структурные изменения – в обратном порядке.

3. Объективная оценка остроты системных противоречий и их роли в социальном развитии происходит лишь при условии абстрагирования от интересов конкретных социальных субъектов и рассмотрения ситуации с позиций внешнего наблюдателя. Это утверждение обусловлено объективной противоречивостью целей различных субъектов при распределении ресурсных потоков.

4. Алгоритмы, выведенные на основе соотношения Гульдберга-Вааге и теоремы о минимуме производства энтропии И.Пригожина, позволяют наиболее адекватно в сравнении с предшествующими подходами проводить мониторинг, социальное моделирование и социальное прогнозирование системных противоречий общественного развития.

Теоретическая значимость полученных выводов заключается в дальнейшем развитии методологии изучения взаимодействия социальных интересов, их роли в

¹ Т.е. изначально внешним, учитывающим объективную противоречивость устремлений различных субъектов общественных отношений.

формировании системных противоречий, а также влияния этих противоречий на процессы общественного развития. Кроме того, предпринята попытка дать теоретическое обоснование применению постулатов теории самоорганизации при изучении проблем социально-философского порядка.

Разумеется, общая теория систем – это не панацея и у нее, вероятно, тоже есть свои недостатки. Однако, по мнению автора пока эта теория наиболее полно отвечает требованиям современности и обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития.

Прикладная ценность полученных в ходе исследования результатов заключается в теоретическом обобщении методологических наработок предшествующих школ, статистических материалов, нормативно-правовых актов и выработке на этой основе практических рекомендаций по организации мониторинга системных противоречий на различных уровнях общественной иерархии. Социально-философское наследие И.Пригожина позволяет достичь обозначенной цели.

Разработана оригинальная методология выявления, моделирования и прогнозирования системных противоречий, позволяющая своевременно реагировать на изменение социальной обстановки в обществе и имеющая непосредственное прикладное значение для органов государственного и муниципального управления, а также для хозяйствующих субъектов.

В ходе диссертационного исследования автором предложены пути разрешения некоторых противоречий методологии современной социальной науки. И теперь речь идет о дальнейшем углублении и расширении использования общей теории систем для решения проблем, стоящих перед социальными дисциплинами. Среди **приоритетных задач, которые встанут при продолжении исследований** в указанном направлении, можно выделить:

- ☞ Дальнейшую конкретизацию значимости и разделение физической и биологической составляющих социального бытия.
- ☞ Переосмысление опыта предшествующих научных школ с целью дальнейшего совершенствования методологии общей теории систем.
- ☞ Апробацию и внедрение методологии общей теории систем в различных социальных дисциплинах.
- ☞ Разработку методологии оценок ресурсной обеспеченности социальных систем, особенно с учетом ликвидности и значимости тех или иных видов ресурсов.
- ☞ Разработку и внедрение унифицированных индикаторов социального равновесия для каждого уровня общественного устройства.
- ☞ Развитие индексной системы оценок социально-экономического взаимодействия для различных уровней общественной иерархии.

Апробация результатов исследования. Предлагаемая методология в течение нескольких лет апробировалась на практике администрацией Омской области, администрацией г. Омска, хозяйствующими субъектами, общественными объединениями и рядом научных организаций. Нарботанный практический опыт позволил отшлифовать и скорректировать многие основополагающие выводы диссертационного исследования.

На основе системных исследований, проведенных автором с использованием изложенной в диссертации методологии, была создана оригинальная методика анализа регионального рынка печатных изданий [1, с.46-50]. Методика успешно прошла апробацию в ИИТПМ СО РАН и в настоящее время активно применяется органами государственного и муниципального управления Омской области и г.Омска, рядом периодических изданий региона ("Регион России", "Комок", "Коммерческие вести").

Представленные в диссертации результаты неоднократно докладывались на межрегиональных и всероссийских конференциях, публиковались в различных периодических изданиях. В 1998 г. постановлением губернатора Омской области № 81-п автор диссертационного исследования был включен в состав областной комиссии по информационной безопасности для организации мониторинга СМИ. Кроме того, автором на основе собранного материала впервые в России разработан учебный курс "региональная экономика (Омская область)", читаемый в ОмГАУ и ОмГУ, легший в основу учебного пособия "Экономика Западной Сибири. Омская область"².

Структура диссертации подчинена общему замыслу работы, цели и логике исследования. Структурно диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы. Список литературы включает в себя 300 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность изучения роли системных противоречий в процессе общественной самоорганизации, цель и содержание решаемых в процессе работы над диссертационным исследованием задач, поясняются избранные

² Рекомендательный гриф Совета УМО вузов Российской Федерации по образованию в области международных отношений для специальности "регионоведение" при МГИМО (У) МИД РФ (соавторство с к.э.н., доцентом Сараевым А.Р.).

методы исследования системных противоречий, акцентируется внимание на теоретической значимости и прикладной ценности полученных автором выводов. Кроме того, здесь перечисляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава "**Специфика системного знания**" диссертационного исследования носит вводный характер и посвящена детальному рассмотрению достижений предшествующих школ социально-философского и естественнонаучного направления. Кроме того, здесь приводится краткое изложение общей теории систем (в методологии школы Пригожина) применительно к проблемам социального взаимодействия, а также конкретизируются проблемы социальной системологии.

В § 1.1. "**Формирование системных представлений**", представляющем историко-философское введение к диссертационному исследованию, обозначены центральные вопросы системной проблематики, показана история их изучения, выделены основные традиции и подходы к осмыслению процессов социальной самоорганизации. Прослеживается эволюция системных представлений и становления системного знания как основы понимания процессов общественного развития.

Большое внимание уделено философии Нового времени; автор показывает, что именно в эту эпоху намечается классическое понимание системности мироздания, получившее в последующем четкое оформление и уточнение вместе с разработкой соответствующего терминологического и методологического аппарата. Отмечаются особенности современного исследования системных процессов, характеризуются неоклассические принципы и методы их изучения. Рассмотрены некоторые проблемные и тупиковые ситуации в истории философского и естественнонаучного исследования системности общественного развития.

В § 1.2. "**Понятийный аппарат общей теории систем**" автор раскрывает методологические особенности собственного подхода к изучению системных процессов и явлений, раскрывает социально-философское содержание основных принципов и понятий общей теории систем. Рассматриваются парадоксы, в которых проявляется проблематика анализа системных противоречий в социальной сфере. Обосновывается необходимость терминологического разделения субъектно-личностной и объективной оценок сущности системных противоречий, для чего предлагается использовать понятия "*экзогенность*" и "*системные ресурсы*".

Экзогенность связывается с одной стороны с неизбежной "субъективностью" оценочных суждений, основанных на системе ценностей определенного уровня социальной организации, а с другой стороны – с приматом внешних показателей системной адаптации над показателями внутреннего свойства. Понятие "системные ресурсы" вводится в социально-философскую терминологию с целью обобщения проявлений действия эволюционных механизмов в природе и обществе.

Автор исходит из того, что современная системология постулирует единство

эволюционного процесса во Вселенной, одним из проявлений которого выступает эволюция жизни и развитие цивилизации. При этом из тезиса о единстве массы материи и энергии следует (вытекает из соотношения $m=E/c^2$ А.Эйнштейна), что *общая теория систем должна рассматривать природные и общественные процессы через призму системного преобразования внешних ресурсов.*

И действительно, на разных системных уровнях мироздания проявлениям энергетических процессов присущи следующие черты:

- ☞ *на физико-химическом уровне* – чистая энергия (тепло, гравитация);
- ☞ *на биологическом уровне* – чистая энергия (тепло, гравитация) и ее производные (минерально-сырьевые ресурсы, биологические ресурсы);
- ☞ *на социальном уровне* – чистая энергия (тепло, гравитация), ее производные (минерально-сырьевые ресурсы, биологические ресурсы), информация (о способах добычи и переработки ресурсов).

В диссертации обосновываются особенности понятийного аппарата общей теории систем, и предпринимается попытка систематизировать базовые принципы осмысления социальных процессов: эволюционного единства, экзогенности, энтропийности, неравнозначности явлений, двойственности их интерпретаций, темпоральности, необратимости, сложности и случайности. Поясняется, какую роль в методологии системного анализа общественного развития играет каждый из девяти описанных принципов.

В § 1.3. "**Эволюционирование диссипативных структур**" раскрываются причинно-следственные связи механизма системной эволюции, показывается диалектическая взаимосвязь состояний открытости и равновесности в социальных системах, обосновывается тезис о термодинамической природе системного взаимодействия. Так, из первого принципа термодинамики логически вытекает вывод о том, что всякое внешнее воздействие на систему сопряжено с граничным энергетическим обменом. Возьмем, к примеру, механизм действия совокупного спроса, где количество внешних ресурсов (платежеспособный спрос) определяет структуру и поведение производственных систем. Трансформируя законы термодинамики, можно вывести два универсальных закона эволюционного развития:

- 1) *использование системой энергии окружающей среды (ресурсов) находится в сопоставимой зависимости от степени её (системы) самоорганизации.*
- 2) *эффективность использования системой энергии окружающей среды (ресурсов) стремится к максимуму.*

Главный парадокс общей теории систем заключен в том, что в реальной действительности одновременно присутствуют предопределенность и случайность, которые великолепно согласуются, дополняя друг друга. Так, по признаку равновесности состояние социальных систем подразделяется автором на три стадии:

1) в *равновесных системах* производство энтропии минимально, а влияние неконтролируемых внешних факторов незначительно (пример – условия совершенной конкуренции);

2) в *слабонеравновесных системах* влияние неконтролируемых внешних факторов малозначимо, а изменения находятся в почти линейной зависимости от причин (пример – стабильные социальные системы);

3) в *сильнонеравновесных системах* ведущую роль играют неконтролируемые факторы и нелинейные зависимости, когда слабые внешние воздействия диссонируют с системными процессами, вызывая спонтанную структурную перестройку систем.

Однако равновесность систем зависит не только от внешних факторов, но и от внутренней способности противостоять их воздействию. Чем более открыта система для внешних воздействий, тем быстрее и с меньшими потерями она адаптируется к изменениям окружающей среды. Отсюда автором делается вывод: *Закрытой является такая система, в которой существующие граничные условия в той или иной степени препятствуют адаптации подсистем к внешним воздействиям.*

Открытая система воспринимает ресурсы (энергию) в той мере, в какой их воспринимают ее подсистемы. Процесс адаптации открытых систем служит эволюционным механизмом, позволяющим установить причинно-следственную связь между колебаниями ресурсных потоков и уровнем внутрисистемной самоорганизации.

Любое дополнительное воздействие на закрытую систему ведет к объективному сокращению возможностей ее самоорганизации. Воздействия внешней среды в соответствии с теоремой о минимуме производства энтропии сокращают внутренние ресурсы системы, не вызывая при этом необходимых структурных изменений и приближая точку спонтанной бифуркации.

Иначе говоря, когда в закрытой системе не хватает ресурсов, чтобы гасить отрицательные воздействия внешней среды, она все равно переходит в состояние открытости, но уже на качественно более низком уровне самоорганизации и в новых граничных рамках. Отсюда вытекают некоторые закономерности поведения систем в зависимости от степени открытости и равновесности их состояния, которые можно проиллюстрировать при помощи следующей таблицы:

состояния виды	равновесные	слабонеравновесные	сильнонеравновесные
открытые			
закрытые			
замкнутые			

бифуркационная граница

Процесс ресурсного обеспечения системной эволюции можно свести к взаимодействию двух разнонаправленных групп факторов. В стабильной ситуации их

влияние взаимно компенсируется. Если вектор взаимодействия носит отрицательный характер для системы (например, внешние условия ухудшаются), то вследствие бифуркации система переходит на более низкий уровень самоорганизации. Если положительный – тогда происходит прорыв на более высокий уровень.

Но и сами внешние факторы могут оказывать на систему противоположно направленное действие. Так, в случае, когда действие на систему со стороны одного или нескольких внешних факторов ослабевает, под давлением внутренних факторов происходит взрывная бифуркация и система переходит на качественно новый уровень. Возможны два варианта:

1. *экстенсивный вариант* – внешние условия способствуют самовоспроизводству системной структуры;
2. *интенсивный вариант* – влияние внешних факторов подавляется целенаправленным усилением действия внутренних факторов.

Под воздействием внешних факторов открытая система непрерывно флуктуирует (изменяется) вокруг эмпирически наблюдаемого состояния-аттрактора (равновесия). Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать в результате положительной обратной связи настолько сильной, что существующая структура не выдерживает и разрушается. Случайность подталкивает то, что остается от системы на новый путь развития.

В момент эволюционного скачка (*точка бифуркации*) очень трудно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет состояние системы хаотическим или же она перейдет на иной, более упорядоченный уровень. Такие структуры получили название "*диссипативных*" (т.к. для их поддержания требуется больше энергии). Но после того как один из множества путей эволюции будет выбран, вновь начинают действовать эволюционные законы развития. И так до следующей точки бифуркации. Этот подход позволяет объяснять не только механизм эволюции отдельных социальных систем, но даже причинно-следственные закономерности социально-экономических эволюционных циклов.

Вторая глава "**Особенности социальной самоорганизации**" диссертационного исследования с позиций эволюционно-каузального подхода рассматривает процессы социальной самоорганизации и формирования системных противоречий общественного развития, в ней излагаются основные теоретические положения диссертационного исследования. Здесь же дается переложение постулатов теории самоорганизации И.Пригожина на социально-философский язык, детально анализируется содержание и причины возникновения системных противоречий, существующих в современном российском обществе.

В § 2.1. "**Самоорганизация социальных систем**" раскрываются особенности самоорганизации социальных систем и отличия подхода с позиций общей теории

систем от традиционных подходов – классического (социодостаточного) и бихевиористического. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи системных процессов общественного развития и социальных потребностей.

Социальная эволюция имеет свои характерные особенности. За период последних нескольких тысяч лет трудно говорить о заметной природной эволюции людей. Основные биологические параметры (объем головного мозга, строение организма, его функциональные особенности) фактически не изменились. Зато очень существенные изменения произошли в социальной организации общества и практических навыках его членов.

Поэтому термин "*социальный*" в ходе всего диссертационного исследования подразумевает не столько специфические закономерности отдельной дисциплины, сколько общий процесс социальной эволюции во всех его проявлениях: исторических, экономических, культурных, идеологических и т.д. Несколько утрируя, можно сказать, что, поскольку любая энергия может быть кинетической или потенциальной, то и ее производные (ресурсы) могут быть относительно более или менее ликвидными (например, деньги – товар или запросы избирателей – предвыборные программы партий). И при этом они находятся между собой в тесной, хотя и нелинейной причинно-следственной связи.

Если же обратиться к толкованию понятия граничных условий, то мы увидим, что первый принцип термодинамики (*энергия Вселенной постоянна*), будет также справедлив для социально-экономических систем, как он справедлив для систем физико-химических. Этот тезис уже нашел свое отражение в работах философов, социологов и экономистов неоклассического толка. Его можно сформулировать следующим образом: *ничто не берется ниоткуда и никуда не исчезает*.

Общая теория систем, пожалуй, впервые рассматривает общество как часть самоорганизующейся природы. Роль абстрактного человека здесь заключается не в борьбе с природой, а в самоадаптации человека и общества к условиям окружающей среды. Если встать на такую точку зрения, тогда политическая борьба или банальная рыночная конкуренция сведутся к борьбе за перераспределение ресурсов и все общественно-политические системы разделятся по признаку эффективности их использования.

В § 2.2. "**Возникновение системных противоречий**" раскрываются причины и механизмы объективного формирования системных противоречий общественного развития. Предпринимается попытка объяснения причинно-следственных связей в логической цепочке: *потребности – интересы – противоречия*. Подробно рассматривается проявление социальных потребностей и интересов в качестве источника системных противоречий на различных уровнях общественного устройства.

В социальной философии сегодня общепризнанно, что в основе всякого социального интереса можно без труда обнаружить неудовлетворенную объективную потребность. Исчерпывающая трактовка природы интереса и потребности как социально-философской категории была дана в начале 1980-х гг. В.О.Бернацким³:

Интерес есть проявление потребности при наличии общественного отношения между носителем и предметом потребности.

Потребность – это внутренняя необходимость живых и общественных систем во внешнем предмете, нужном для их функционирования и развития.

Проявляется интерес в субъективной поведенческой функции. Однако обусловлена эта функция человеческого поведения все же объективными причинами. Вот почему при экстраполяции выводов теории систем на общественные отношения мы получаем ситуацию, когда внутренняя потребность самоорганизующихся систем обусловлена внешними факторами наличия ресурсов (предметов ее удовлетворения).

Следует отметить и другое. Не случайно потребности высшего порядка проявляются после удовлетворения потребностей низшего порядка. Эта закономерность обусловлена эволюционным характером процесса самоорганизации материи. Известный американский психолог и социолог Абрахам Харольд Маслоу дает следующую схему, названную им “*пирамидой потребностей*”:

Таким образом, базовыми потребностями, определяющими общественное поведение, выступают витальные потребности. Эти потребности лежат в основе как биологического, так и социального поведения. И чем выше уровень социальных потребностей, тем о более высоком уровне самоорганизации индивидуума мы можем говорить. Задача общества заключается в формировании таких условий жизнеобеспечения, когда витальные потребности перестают довлеть его членам.

³ Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: ТГУ, 1984.. С. 15, 20.

Доказательство изложенного тезиса очень простое (что называется "от противного"): *при неудовлетворении базовых потребностей, потребности высших уровней в конечном счете теряют свою актуальность*. Но, хотя потребности носят объективный характер и лежат в основе любого интереса, определяющего осмысленное поведение, однако столь же объективно существуют возможности субъектов по удовлетворению своих потребностей. Автор выводит частное определение: *Возможность – это способность субъекта к удовлетворению потребностей в условиях недостаточности предметов удовлетворения потребности и наличия других субъектов, стремящихся к удовлетворению аналогичных потребностей*.

Индивидуальные возможности можно реализовать через реализацию общественных интересов. Что, по правде говоря, совсем не обязательно. Обратный процесс всегда будет объективно лежать в основе социальных конфликтов. Задача вышестоящих уровней представляется в формировании такой внешней среды для реализации индивидуальных интересов, где социальная активность их носителей будет направлена на реализацию интересов более высоких системных уровней.

Выдающийся итальянский философ В.Парето отмечал, что *общество – это система, находящаяся в динамическом равновесии, где антагонистические интересы отдельных слоев и классов нейтрализуют друг друга*. Приоритеты государственной стабильности (согласно тезису о направленности самоорганизации сверху вниз) определяют граничные рамки существования социальных систем низших уровней. Однако что, как не ресурсные потребности регионов, игнорируемые на федеральном уровне, лежат в основе центростремительных тенденций в обществе?

Можно даже сказать, что интересы государства во многом расходятся с интересами общества. Представляется очень важным разграничить функции. Конкретные члены общества представляют собой основу любого социального устройства. Их интересы и потребности определяют направленность социально-экономических процессов. Однако не они, а социальные институты, как более высокие уровни общественной самоорганизации, формируют условия внешней среды в надсистеме (государстве).

В § 2.3. "**Роль и место системных противоречий в общественном развитии**" рассматривается значение системных противоречий в качестве эволюционного фактора общественного развития. Комментируется положение о том, что в основе качественного эволюционного развития социальных систем лежит влияние негативных факторов внешней среды, проявляющихся в системных противоречиях. Постулируется тезис об изначальной приоритетности индивидуальных интересов и потребностей в сравнении с интересами и потребностями социальных институтов.

Говоря о роли противоречий в социально-экономическом развитии общества, автор диссертации подробно останавливается на их значении как эволюционного

фактора социального развития. Он исходит из того, что в основе любых противоречий лежит *энтропия* – процесс объективного сокращения ресурсов, вынуждающий социальные системы адаптироваться к новым условиям. Системные противоречия носят объективный характер и обусловлены неизбежной закрытостью всякой системы, поскольку автономность подразумевает наличие собственных ресурсных возможностей. Обычно выделяют два вида противоречий в социальных системах:

- ☞ *внутренние* – между интересами внутреннего и внешнего социальных уровней;
- ☞ *внешние* – между интересами внешнего и внутреннего социальных уровней.

В действительности мы имеем дело с разноуровневыми социальными потребностями, лежащими в основе противоречий. Поэтому соотношение ресурсного обеспечения различных уровней в открытой равновесной социально-экономической системе следует признать оптимальным.

Отличие закрытой равновесной системы от открытой состоит в том, что в ней происходит приоритетное развитие одного или нескольких социальных уровней. Это палка о двух концах, поскольку ресурсная ущемленность отдельных уровней снижает адаптационные возможности всей системы в целом. Положение можно проиллюстрировать при помощи схемы организационной структуры государства:

Здесь очень хорошо видна двойственность интерпретаций. Если говорить о самоорганизации, то в качестве внешней среды выступает государство (верхние уровни), которым снизу делегированы управленческие полномочия. Если говорить о ресурсных потоках – в качестве внешней среды выступают носители интересов низших уровней. Интересы стабильности низших уровней всегда приоритетны по отношению к интересам стабильности верхних уровней. Сначала происходит удовлетворение минимальных ресурсных потребностей низших уровней и уже затем ресурсы перераспределяются на высшие уровни⁴.

Отсюда следует *главная цель самоорганизации высших системных уровней по*

⁴ Деньги - эквивалент обмена материальных благ, производимых отдельными индивидуумами.

отношению к низшим – создание внешних условий для оптимального удовлетворения потребностей. В обмен на это низшие уровни передают высшим часть своих ресурсов. Передают вынуждено, поскольку не видят иного способа формирования комфортной внешней среды для своей жизнедеятельности.

Не случайно даже распределение денежных потоков в государстве происходит по аналогичной схеме. В обратном случае практически неизбежна конфликтная ситуация. И неважно, на каких идеологических основаниях будет происходить противостояние. *Главная опасность – подмена задач самоорганизации задачами устойчивости социальной системы.* Мы наблюдали, как ресурсное обеспечение на государственном уровне в России в 1996/97 гг. происходило не вследствие общего экономического подъема, но за счет кредитов МВФ (внешние ресурсы) и пирамиды ГКО (внутренние виртуальные ресурсы). Аналогичная ситуация наблюдалась и на других системных уровнях:

- ☞ *региональный уровень* – федеральные дотации (более 90% субъектов РФ) и последующие заимствования (выпуск региональных ценных бумаг, кредиты банков и т.д.);
- ☞ *территориальный уровень* – чрезмерная в начале 1990-х гг. налогооблагаемая база в крупных городах и последующие заимствования (выпуск территориальных ценных бумаг, кредиты банков и т.д.);
- ☞ *корпоративный уровень* – государственное финансирование реструктуризации производства (федеральные программы) и доходы от бесконтрольного распоряжения основными фондами предприятий;
- ☞ *индивидуальный уровень* – не связанное напрямую с востребованностью результатов производительного труда (особенно в сельском хозяйстве, оборонной промышленности и в управленческом аппарате) финансирование.

Разумеется, долго такое положение продолжаться не может, неизбежна бифуркация, и переход системы на более низкий уровень самоорганизации. *Процесс деградации столь же закономерен, насколько закономерна переориентация любой системы на ресурсы, достигающиеся с меньшими издержками*⁵. Такой вывод был сделан автором уже в 1997 г., когда на государственном уровне в России звучали заверения о том, что низшая точка кризиса пройдена [2, с.52-53].

Мы имеем дело с общими принципами самоорганизации социальных систем: как только количество подсистем, граничные условия которых не обеспечивают условий нормального функционирования, противоречия достигают критического уровня и социальная система приближается к точке бифуркации. Признаки процесса:

⁵ Теорема о минимуме производства энтропии И.Пригожина.

- ☞ акции социального протеста (индивидуальный уровень);
- ☞ рост теневой экономики (корпоративный уровень);
- ☞ коррумпированность чиновников (территориальный уровень);
- ☞ сепаратистские поползновения (региональный уровень).

Автором сделан вывод о том, что между социальными интересами на различных уровнях государственного устройства существуют естественные противоречия, в основе которых лежат объективные потребности. Но, поскольку личные интересы присутствуют на всех уровнях социальной иерархии, они не могут не учитываться как основа системности любых общественных интересов. Отсюда следует, что *интересы общественных образований не могут существовать в отрыве от интересов их конкретных носителей.*

Системные противоречия не являются изначально заданными. Их появление и динамическое изменение напрямую зависят от характера системных связей и структуры ресурсных потоков на разных системных уровнях. Поэтому вывод звучит следующим образом: *Исходя из того, что системные противоречия носят объективный характер, разрешать их следует также объективно через перераспределение ресурсных потоков и установление новых граничных рамок.* По мнению автора, именно в этом заключена основная задача государственного регулирования по снятию системных противоречий и стимулированию социально-экономического развития общества.

Третья глава "**Методология анализа системных противоречий**" подробно раскрывает содержание методики и техники проведения социальных исследований с позиций общей теории систем, обобщает полученные в ходе проведения таких исследований методологические результаты. Она является логическим продолжением предыдущих глав и посвящена вопросам практического применения сделанных в них выводов.

В § 3.1. "**Теоретические основы системных исследований**" излагается теоретическое обоснование системного анализа социального взаимодействия, детально рассматривается значение и виды внешних факторов общественного развития, роль показателей-аттракторов в системном анализе. Автором приводятся конкретные примеры социальной самоорганизации и дезорганизации, комментируется использование показателей открытости, адаптированности и ресурсной обеспеченности в ходе анализа социальных систем. Одну из основных особенностей системной методологии автор видит в попытке выйти за рамки традиционных прикладных дисциплин и абстрагировании от разноуровневых интересов.

Социальные явления традиционно рассматриваются в рамках отдельных гуманитарных дисциплин, зачастую мало связанных между собой. Такой подход самодостаточен и научен лишь в рамках собственной методологии, отвечая на вопрос

"что здесь происходит?"⁶. Бихевиористический (социобиологический) подход хотя рассматривает поведение потребителей на основе методологии социального дарвинизма, но широко используя общие для всех живых организмов закономерности поведения. Этот подход более глубок и всеохватен, он отвечает как на вопрос "что происходит?", так и на вопрос "как происходит?".

Подход с точки зрения общей теории систем использует методологию, охватывающую все проявления системной эволюции. Он отвечает не только на предыдущие вопросы, но и на главный вопрос – "почему происходит?". Поэтому можно говорить о диалектичности выводов общей теории систем.

Остановимся подробнее на сущности конкуренции – горизонтального взаимодействия социальных систем. Термин "конкуренция" в традиционном понимании подразумевает "соперничество, или борьбу, часто между двумя более или менее четко обозначенными соперниками" со всеми вытекающими последствиями⁷.

Подход к понятию "конкуренция" с точки зрения общей теории систем предполагает более глубокое осмысление этого явления. Любая конкуренция, в таком смысле есть ни что иное, как сравнительная адаптация систем к наложенным на них граничным условиям. Отсюда следует вывод, формулирующий основное отличие общей теории систем от предшествующих концепций: *определяющую роль в конкурентной адаптации играют не внутренние, субъективные устремления социальных систем, но внешние, объективные условия их существования.*

Так, общая теория систем не рассматривает предприятие как изолированную социально-экономическую систему с фиксированными показателями валового производства (по принципу В.Леонтьева: "выпуск – затраты").⁸ Речь идет о субъекте хозяйственных отношений, в полной мере подверженном внешним влияниям социально-экономической конъюнктуры.

Изучая ресурсные возможности социальных систем, мы исследуем наличие ресурсов внешней среды и степень их доступности. Изучая издержки, мы рассматриваем внутренние показатели систем и сравнительную эффективность их функционирования.

В § 3.2. "Изучение системных противоречий в современном обществе" освещаются вопросы методологической последовательности проведения системных исследований в социальной сфере, приводятся критерии достоверности оценок остроты социальных противоречий. Подробно рассматриваются проблемы и осо-

⁶ Почти замкнутая, эндогенная система восприятия.

⁷ Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. С. 300.

⁸ Сравните с формулами: "стимул – реакция" или "деньги – товар – деньги".

бенности внедрения социальных инноваций, детально разбираются социально-философские аспекты сопротивления инновационной деятельности, даются рекомендации по анализу и стимулированию инновационных процессов.

Основное положение параграфа звучит следующим образом: *Системный анализ начинается с выявления доминирующих факторов, определения критериев их оценки и построения модели взаимодействия системы с внешней средой.* При этом необходимо учитывать, что ни одна модель не в состоянии адекватно отразить все процессы системного взаимодействия. Это неизбежное следствие открытости и нелинейности. Современная теория и практический опыт предполагают два пути внедрения социально-экономических инноваций:

- ☞ *естественный путь* – через естественное изменение внешних условий функционирования систем (условия открытости);
- ☞ *искусственный путь* – через искусственное изменение внешних условий функционирования систем из высшего системного уровня (условия закрытости).

Оба варианта подразумевают изменение внешних условий функционирования систем. Не случайно все системные изменения (от структурных революций в промышленности до революций социальных) реализуются лишь после формирования независимых от систем внешних факторов, изменяющих объемы и интенсивность ресурсных потоков.

Самоорганизация социальных систем происходит через установление граничных рамок из высших уровней. Там, где полномочия по установлению внешних рамок передаются низшим социальным уровням – роль государства снижается и общественная самоорганизация как системный процесс перестает действовать. Поэтому *простое делегирование полномочий от высших уровней к низшим при реформировании социальной организации не способно привести к росту эффективности функционирования социальных систем.*

С точки зрения автора, представляется единственно приемлемым и научно обоснованным использовать в качестве исходной предпосылки при анализе социальных противоречий принцип приоритетности интересов подавляющего большинства населения (реальных носителей). Это не интересы государства или любого другого социального уровня, которые в данном аспекте абстрактны, поскольку не представлены индивидуальными носителями⁹. Лишь такой подход позволяет говорить о критериях стабильности или эффективности (адаптированности, конкурентоспособности) социальных структур.

⁹ Мы не имеем здесь дело с проявлением системности: когда из совокупности различного формируется *уникальное целое.*

Всегда существовало универсальное межуровневое противоречие между объективными потребностями и интересами по обеспечению этих потребностей. Малопродуктивно ждать от систем низшего уровня добровольного принятия мер по ресурсному обеспечению систем высшего уровня за счет даже временного ухудшения собственного положения. Разве что за исключением случаев фанатизма.

Точно также трудно ожидать объективности информационных потоков в тех случаях, когда реализуемые или планируемые мероприятия предполагают увеличение затрат ресурсов по сравнению с имеющейся ситуацией. Это основная причина сопротивления внедрению инноваций на социальном уровне.

Именно поэтому формирование информационных потоков, независимых от реструктурирующихся систем, так же необходимо при внедрении социальных новаций, как и формирование новых внешних факторов.

Особенно актуально приведенное положение на уровне регионального управления. Если на государственном уровне действует система государственной статистики и нарабатан солидный научно-методологический потенциал, то на региональном уровне пока трудно вести речь о серьезном анализе. Региональный и муниципальный уровни социального устройства в их нынешнем виде – достаточно новое явление в государственной иерархии власти в России.

В то же время региональные органы управления сегодня обладают большими возможностями регулирования социальных процессов и активно эти возможности используют. В условиях развития рыночных отношений, когда предполагается наличие трех уровней общественного управления – государственного, регионального и муниципального, роль таких органов госуправления неуклонно возрастает.

Автор предлагает широкий перечень возможных мероприятий на региональном уровне:

- ☞ конкретизация региональных стратегических целей регионального управления в пределах переданных федеральным центром полномочий;
- ☞ выявление и учет объективных потребностей муниципального уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- ☞ выявление и учет объективных потребностей корпоративного уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- ☞ выявление и учет объективных потребностей индивидуального уровня, особенно в сферах, лежащих вне пределов ведения регионального управления;
- ☞ определение индикаторов стабильности на различных социальных уровнях и организация мониторинга влияния решений органов регионального управления на адаптационные возможности социальных систем низших уровней;
- ☞ широкое привлечение научных организаций в качестве структур, чьи интересы лежат вне сферы действия интересов органов управления государственного,

регионального и муниципального уровней, для выработки независимых экспертных оценок.

В § 3.3. "**Инструментарий системного анализа в социальной сфере**" излагается методика проведения системного анализа на базе социально-экономических показателей, приводятся критерии отбора и интерпретации исходных данных, разбираются конкретные примеры. Цель параграфа заключается не только в иллюстрации практического применения предложенной автором социально-философской методологии, но и в обосновании новизны системного подхода к осмыслению роли и влияния социальных противоречий в ходе развития общественных систем.

Методология изучения системных противоречий, основанная на постулатах общей теории систем, предполагает выделение причинно-следственных связей и анализ ресурсных потоков. Мы не можем анализировать эффективность, роль или место социальной организации, того или иного элемента социальной системы, без учета *принципа неравнозначности явлений*. Этот принцип подразумевает изучение:

- ☞ граничных рамок системы (внешние условия);
- ☞ адаптивных возможностей (внутренние условия).

Самое сложное заключается в определении критериев, наиболее соответствующих предмету исследования. Существует определенная закономерность – *чем теснее ресурсная связь между социальными уровнями, тем меньше задействован субъективный фактор*. Особенность системного подхода заключается не в том, что системные противоречия рассматриваются в соответствии с приоритетами развития на том или ином социальном уровне. Гораздо важнее выявить, как те или иные внешние события отражаются на адапционном поведении системы в целом.

Сопоставлять данные можно как со средними показателями (отклонение от состояния-аттрактора), так и с показателями аналогичной системы (сравнительный анализ). В последнем случае упор делается на сравнение адапционной реакции в соответствии с существующими граничными условиями и ресурсными возможностями систем. Однако везде в основе системного анализа будет лежать анализ циркуляции ресурсов.

Представляется, что сегодня речь должна идти не столько о систематизации противоречий и интересов, сколько о методологии изучения и систематизации формирующих их причин. Главная такая причина на любом системном уровне – *ресурсные потоки*, поскольку речь идет о структурном характере системных противоречий, спровоцированных объективными внешними причинами.

Автор обращает внимание на существование особенности системного анализа. Заключается она в том, что адекватно прогнозировать можно лишь процессы, происходящие на более низких системных уровнях. Для социальных систем, например:

- ☞ из корпоративного уровня – процессы индивидуального уровня;

- ☞ из территориального уровня – процессы корпоративного и индивидуального уровней;
- ☞ из регионального уровня – процессы территориального, корпоративного и индивидуального уровней;
- ☞ из федерального уровня – процессы регионального, территориального, корпоративного и индивидуального уровней.

Это связано с тем, что для уровней низшего порядка система самостоятельно определяет граничные условия (цены, налоги, законодательные нормы).¹⁰ Поэтому системы низших уровней вынуждены приспосабливаться к новым условиям. Причем, роль субъективного в поведении систем максимально ограничивается внешними рамками, и поведение субъектов приобретает детерминированный характер. В то же время роль субъективного в поведении социальной системы по отношению к подсистемам очень велика.

Отсюда мы можем сделать следующий вывод: *вторым этапом после конкретизации потребностей при проведении системного анализа социальных процессов должно стать определение позиций, с которых проводится исследование.*

Системный анализ может эффективно проводиться только с позиций стороннего наблюдателя. Для внутреннего наблюдателя появляется возможность сопоставить свои критерии оценки ситуации с критериями оценки внешних уровней, а затем уже спрогнозировать дальнейшее ее развитие. Потребление внешних ресурсов в этом случае выражается формулой: *ресурсы на выходе = ресурсы на входе – энтропия*

Чем эффективнее система преобразует внешние ресурсы по сравнению с другими системами, тем выше уровень её самоорганизации. В качестве инструментария оценок предлагается использовать целый комплекс частных агрегатных индексов в различных системах отсчета. Все индексы сводятся к соотношению Гульдберга-Вааге:

$$\frac{\sum \text{обратных воздействий на систему}}{\sum \text{прямых воздействий на систему}} \rightarrow const ,$$

где вычисленная *const* служит показателем равновесия системы во внешних граничных рамках – в полном соответствии с теоремой о минимуме производства энтропии И.Пригожина. Показатели внутренней адаптации соотносятся с показателями внешних воздействий, поскольку именно такой подход отражает адаптивное поведение систем в окружающей среде.

¹⁰ Корпоративный уровень является системообразующим по критерию отдельных товаров или услуг.

Если система имеет показатель ниже равновесного (аттрактора), то мы говорим о её относительной закрытости и сравнительно низком уровне самоорганизации. Если же наоборот – тогда можно говорить о форсированном привлечении внешних ресурсов и опережающем уровне самоорганизации.

Таким образом, любое отклонение от показателя-аттрактора в близком к равновесному состоянии будет отражать *степень конкурентоспособности системы*. Иначе говоря, способности системы максимально быстро и с минимальными издержками адаптироваться к условиям внешней среды. Отсюда следует вывод:

Сущность системного анализа на базе общей теории систем заключается в выделении равновесного состояния системы при помощи соотношения Гульдберга-Вааге и последующего исследования причинно-следственного характера отклонений от такого состояния.

Внешнее воздействие на системы будет всегда являться прямым, а внутреннее (реактивное) – обратным. Значение *const* отражает равновесное состояние системы в существующих граничных рамках (например, оптимальное производство в граничных рамках совокупного спроса).

Указанный подход одинаково применим как непосредственно для оценки социально-экономических показателей, так и при анализе динамики социальных процессов. Во всех случаях внутренние показатели сопоставляются с внешними. Если значение отношения получается больше единицы – это отражает развитие системы, и наоборот. При этом *там, где речь идет о роли системы во внешней среде, рассматриваются агрегированные индексы, отражающие соотношение соотношений для системы и окружающей среды (надсистемы)*.

Здесь практически нет ничего такого, что не было бы известно прежде. Описанные индексы широко применяются в зарубежной экономической практике. Новизна методологии заключена в обобщении частных методик и алгоритмизации системного анализа в социальной сфере на основе постулатов теории самоорганизации И.Пригожина.

Заключение диссертационного исследования представляет собой изложение полученных выводов и их соотношение с общей целью и конкретными задачами, сформулированными во введении к диссертационной работе. Особое значение придаётся практическим предложениям по внедрению новой методологии социальных исследований в теорию и практику государственного управления. Указаны пути продолжения социальных исследований, формы и методы изучения системных противоречий, а также задачи, которые встанут при продолжении исследований в данном направлении.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора общим объемом 67,7 п.л.

1. Информационное поле омского региона сегодня // Опыт решения проблем устойчивого развития регионов России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. – С. 46-50.
2. Проблемы общественного самоуправления в свете теории самоорганизации // Там же, с. 50-53.
3. Кризис русской социальной философии // Регион плюс. – 1997. – № 2. – С. 71-72.
4. Методология системного анализа в экономике // Стратегические направления регионального развития Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: ИА "Курьер", 1999. – С. 94-96.
5. Мониторинг социально-экономических противоречий // Там же, с. 91-94.
6. Новая парадигма теории самоорганизации // Динамика систем, машин и механизмов. Материалы II международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. – С. 62.
7. Проблема взаимодействия интересов при внедрении инноваций на региональном уровне // Роль инноваций в развитии регионов. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Омск: Гос. биб-ка им. А.С.Пушкина, 1999. – С. 27-28.
8. Региональная экономика. Омская область. Часть 1, Часть 2. – Омск: ОмГТУ, 1999. – 559 с. – Деп. в ИНИОН РАН 06.05.99 г. № 54582; № 54583.
9. Региональные интересы и региональная политика в сфере занятости на территории Омской области // Социальный диалог на рынке труда. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Омск: Комитет по труду и занятости Администрации Омской области, 1999. – С. 50-55.
10. Экономика Омской области. Часть 1; Часть 2. – Омск: ОмГАУ, 1999. – 529 с. – Деп. в ИНИОН РАН 21.04.99 г. № 54528; № 54529.

Подписано в печать 10.01.2000
Заказ 123.

Усл. печ. л. 1,0. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Бесплатно

Типография ФГО ОмГТУ: 644050, пр. Мира, 11